

В. П. Климов, Д. С. Ковалева
V. P. Klimov, D. S. Kovaleva
*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*
*ГБПОУ СО «Уральский колледж бизнеса, управления и
технологии красоты», Екатеринбург*
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
*Ural College of business, management and
beauty technology, Ekaterinburg*
kvictorp66@mail.ru, darria_sergeevna@mail.ru

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ОПЫТ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКЕ ЛИЧНОСТИ

AESTHETIC EXPERIENCE IN SOCIAL-CULTURAL PRACTICE OF PERSONALITY

Аннотация. В статье делается попытка определения эстетического опыта в современном философском дискурсе.

Abstract. The article attempts to define aesthetic experience in contemporary philosophical discourse.

Ключевые слова: эстетический опыт, эстетические чувства, социально-культурная практика.

Keywords: aesthetic experience, aesthetic feelings, socio-cultural practice.

Эстетический опыт является одним из наиболее важных, часто употребляемых, но также и одним из самых неопределенных и широко трактуемых понятий в социальной культурологии, психологии искусства и экспериментальной эстетике.

В самом общем виде эстетический опыт предстает как личное достояние (кумуляция эстетических переживаний, индивидуальной памяти эмоциональных состояний), и одновременно это социально-культурное явление, результат воспитания и степень особой формы духовного развития личности. В действительности каждый проходит путь от психофизиологического и естественно-стихийного уровней возникновения эстетического чувства (эстетические способность, восприятие, эмоция, увлечение) до статусных возрастных и социокультурных этапов формирования эстетического сознания (эстетических вкусов, оценки, суждения, идеала).

В результате эстетический опыт предстает как потенциальная продуктивная способность создания эстетически значимых объектов и ситуаций. То есть пассивная аксиологическая одаренность может эстетически обогатить и усовершенствовать самые разнообразные социально-культурные практики и виды профессиональной деятельности. В этом случае эстетический опыт может быть представлен не только как уровень эмоциональной отзывчивости личности или ее способность оценивать объекты действительности с позиций главных критериев эстетического совершенства – це-

лостности, гармонии, выразительности, наиболее отчетливо проявляющаяся в эстетическом вкусе, но и в большей степени как ее интеллектуальное достояние – эрудиция, компетенция, проективный потенциал.

Проблемой интеллектуальной продуктивности эстетического опыта занимаются специалисты аналитической философии искусства и эстетики (Дж. Дьюи, Бердсли, Бычков В.В., Маньковская Н., Иванов В. и др.). К сожалению, смысл переводных дефиниций в работах иностранных исследователей и кастовые метафорические определения отечественных эстетиков затрудняют их однозначное понимание, а контекст их употребления также не всегда органичен. Для нашего исследования представляет интерес описательная модель имманентных признаков и свойств эстетического опыта:

- «сосредоточение на предмете», т.е. концентрация на «отношениях воспринимаемого или воображаемого поля»;
- «ощущение свободы», т.е. расслабление и освобождение от экзистенциальной заботы в акте восприятия;
- «изоляция аффектов», т.е. редукция выражения чувства для выработки эмоциональной дистанции к объекту восприятия;
- «активное открытие», т.е. возбуждение от видения точки сопряжения ощущения и понимания;
- «чувство целостности», т.е. интеграция личности в акте восприятия [1, с. 173].

Для прикладной культурологии важным является обнаружение трех сфер активности эстетического опыта:

- *музейная* – условием ее формирования является ощущение музея своим подлинным домом в свете максимы: «Культура - образ жизни, передаваемый по наследству»; встретились термин «музейное монашество» и концепция «Воображаемого музея» Мальро и т.д.;
- *выставочная* – иная модальность, контрастная музейной; настоящий музей стабилен, а выставка динамична, она - социальная коммуникация инноваций культуры и просветительских программ;
- *экзистенциально-коммуникативная* – включает в себя опыт общения с художниками-современниками; трибуна дискуссий и дидактических адаптаций [3].

Другой западный исследователь [4, с. 34], наоборот, определяет эстетический опыт как особое состояние психики, как факт рефлектирующего сознания, качественно отличающегося от мотивационных резонансов и повседневного опыта. Он выделяет мыследеятельностную специфику и мультиинтеллектуальный характер эстетического опыта, где эстетический опыт - это психологический процесс, в котором внимание фокусируется на сигнальном объекте, в то время как все другие объекты, события и повседневные проблемы подавляются. Ситуации и объекты, представляющие эстетический интерес, определены как принципиально отличные от обыденных ситуаций и предметов повседневности. Приводится контраст: знаменитая голова быка Пикассо и художественная конструкция, сделанная из велосипедного сиденья и руля. С повседневной (прагматичной) точки зрения руль и сиденье

воспринимаются как части механизма с очевидными функциями. Так же и со всеми другими нехудожественными предметами повседневности: их можно оценивать как более или менее красивые, элегантные, удобные и т.д. Однако только тогда, когда они теряют свой прагматический смысл (как части велосипеда) и выходят на новый символический уровень реальности (в новое целое, как голова быка), возникает художественный образ, пополнивший эстетический опыт.

В этом случае эстетический опыт интеллектуального преобразования действительности в художественную парадигму не относится к тому же классу явлений, что и эстетическое предпочтение, симпатия, суждение и т.д. Они относятся к области актуального опыта с повседневными предметами (с человеческими лицами, телами, одеждой, зданиями и т. д.). Однако их красота может стать генератором эстетического опыта, но только если она превосходит свои биологические, психологические и социальные функции и приобретает новые «эстетические» значения в символической («виртуальной») реальности. Объект восприятия рассматривается не как инструмент для удовлетворения потребностей, а скорее как провокация наслаждения интеллектуальным актом. Форма должна превзойти свои внешние (прагматические) ценности до сакральных ценностей, а объект должен стать целью эстетического преобразования. В соответствии с этим, даже уродливые вещи могут вызывать эстетические переживания (например, эстетизация деформации, хаоса, а чудовищное, гротескное, болезненное, ужасное явиться побудительной причиной идеального построения) [4, с. 112].

Эстетический опыт может фокусироваться на широком спектре объектов, включая намеренно созданные произведения искусства и объекты дизайна, природные явления и события, предметы быта и т. д. Основным условием обретения статуса объекта эстетического опыта является его трансценденция от прагматического до эстетического (символического) значения. Например, некоторые природные явления, такие как грозовое небо, могут вызывать возвышенные чувства о силе стихии или нашей беспомощности. Оценка такой символики и сопутствующей совокупности эмоций, таких как страх, удивление, трепет, волнение и могут генерировать эстетический опыт в его полном смысле. Однако появление эстетического опыта не является автоматическим - это результат экологического и социального контекста, который определяет конкретные субъект-объектные отношения.

Подобную двойственность статуса объекта можно выявить и в сфере искусства. Его произведения не являются автоматически объектами эстетического опыта. Для многих неспециалистов произведения искусства скорее явятся декоративными акцентами повседневной среды, а не образами, подтекстами, символами. Кроме того, произведения искусства могут иметь чисто коммерческий статус на арт-рынке.

Список литературы

1. *Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века – антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм.* Антология / Под ред. Б. Дзиемидок, Б. Орлов. Екатеринбург: Деловая книга, 1997. 320 с.

2. Бычков В. В. Эстетический опыт России на рубеже тысячелетия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iphras.ru/page52653542.htm>.

3. Бычков В. В. Триалог 2. Искусство в пространстве эстетического опыта / В. В. Бычков, Н. Б. Маньковская, В. В. Иванов. Москва : Прогресс-Традиция, 2017. 470 с.

4. Marković S. Aesthetic experience and emotional content of paintings. Belgrad: Psihologija. 2010. 65 p.

УДК [378.015.324:159.923.35]:378.012

Т. П. Коваленок

T. P. Kovalenok

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва

Russian State Agrarian University –

Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

tkovalenok@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВУЗА

INTELLECTUAL FEATURES OF STUDENTS OF AGRICULTURAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Аннотация. В статье рассматриваются современные представления об интеллекте в контексте диагностики и развития способностей студентов к обучению.

Abstract. The article deals with modern ideas about intelligence in the context of diagnosis and development of students' learning abilities.

Ключевые слова: интеллект; умственное развитие; ментальный опыт; когнитивный опыт; обобщение; вербальный интеллект.

Keywords: active intelligence; mental development; mental experience; cognitive experience; generalization; verbal intelligence.

В современной системе профессиональной подготовки перманентно происходят значительные изменения. Под влиянием запросов практики регулярно меняются требуемые от профессионалов наборы компетенций, в соответствии с этим изменяются учебные планы и программы. Все больше часов отводится на самостоятельную подготовку студентов, возрастает доля различных форм дистанционного обучения [2; 6; 8]. Достаточно инертная традиционная система образования с ее методическим аппаратом не всегда способна адекватно реагировать на эти вызовы, что сказывается на качестве подготовки выпускников, снижении уровня их соответствия требованиям профессиональной деятельности [7]. В таких условиях возрастает значение способности к обучению, к интенсивной, самостоятельной интеллектуальной активности по обработке и систематизации больших объемов учебной информации [3; 5].

В отечественной психологии способность к обучению рассматривается как одна из общих способностей, наряду с интеллектом как способностью к решению задач и креативностью как способностью к применению знаний [1]. Понятие «обучаемость» в широком смысле рассматривается как общая способность к усвоению новых знаний и способов деятельности,